

ПРАВО НА РЕВОЛЮЦИЮ РЕАЛЬНОСТИ «АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ» ОБСУЖДАЕТ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

— Исторические
часы Piaget
Джеки Кеннеди

— Новые
«американские»
часы из серии
Cartier Cirque
Animalier

— Джон и Джеки
Кеннеди — мечта
об американской
семье

Любое поворотное событие в США люди, где бы они ни жили, переживают так, словно оно произошло с ними лично. Джон Кеннеди тысячи раз умер не в Далласе, а «близнецы» рушились не в Нью-Йорке — везде, от Токио и Москвы до Стокгольма и Претории. На избрание Барака Обамы жители Земли реагировали так, словно каждый из них лично голосовал за или против первого президента-афроамериканца. Дело не только и не столько в таких скучных материях, как глобальная роль Америки. Каждое такое событие — новая глава американского мифа, единственного мифа новой истории, сравнимого с древнейшими мифами о сотворении мира. Порой кажется, что Америки не существует. Точнее говоря, она существует в воображении остального мира, проецирующего на нее свои кошмары. Библейский «сияющий град на холме», о котором в 1630 году говорил в проповеди Джон Уинтроп, один из первых американцев, первый губернатор Массачусетса, земной рай, переселение в который означало новое рождение, многим кажется «новым Вавилоном». Как и подобает территории мифа, Америка населена не людьми, а персонажами не комедии, а драмы масок, ожившими воплощениями американского мифа. Ковбой, старатель, проповедник, шериф, гангстер, боксер, фермер, адвокат, джазмен, психоаналитик. Это американские книги и фильмы, более реальные, чем сама реальность, заселили ими страну. И афроамериканец впервые стал президентом не 20 января 2009 года, а в фантастических рома-

нах и фильмах. Чтобы далеко не ходить — хотя бы в «Дне независимости», где чернокожий хозяин Белого дома противостоял агрессии инопланетян. Да, Обама воплотил мечту, о которой Мартин Лютер Кинг говорил со ступеней вашингтонского Мемориала Линкольна 28 августа 1963 года. Но для Кинга мечта о расовом равноправии была «глубоко укоренена в американской мечте». Такая уж это странная, уникальная страна — Америка. Те, кто ниспровергает те или иные стороны американской жизни, всегда делают это во имя одной из всех великой мечты, которую предают «они» — те, кто в тот или иной момент оказывается у власти. Таковы все американские «антиамериканисты»: от Марка Твена до Майкла Мура, от пацифиста Кинга до вооруженной коммунистки Анджелы Дэвис, от анархиста-писателя Хантера Томпсона до пантеиста-режиссера Теренса Малика. Потому что США — единственная страна, чья конституция дает гражданам право на революцию. Возможно, именно поэтому революции там и не происходят. Естественно, американская мечта противоречива. Миф вообще противоречив по определению. Во имя одной и той же мечты Америка замыкалась в политике изоляционизма и претендовала на право презирать любые границы. Начинала войны и заканчивала их. Ради одной и той же «свободы от страха», провозглашенной в знаменитой военной речи Франклина Рузвельта о «четырех свободах», гарантировала гражданам право на свободное ношение оружия и пытается ограничить его.